

О.В. Анохина, аспирант

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

The basic approaches to the solution of the demographical problems are considered in the article.

Главная задача данной статьи – изложить и проанализировать основные подходы к решению демографических проблем в контексте идей устойчивого развития. Из всей совокупности глобальных проблем рост народонаселения мира представляется одной из наиболее значимых. Рост народонаселения является одним из тех факторов, которые влияют на состояние мировой экологической ситуации, т. к. увеличение численности населения ведет ко все большему объему потребления природных ресурсов, истощая тем самым глобальную экосистему (биосферу). Процессы, связанные с демографическими изменениями, во все большей мере становятся одним из важнейших элементов развития общества. Рост численности населения выражает суммарный результат всей экономической, социальной и культурной деятельности, составляющей историю человечества.

Всемирные конференции ООН по народонаселению (Рим, 1954; Белград, 1965; Бухарест, 1974; Мехико, 1984; Каир, 1994) создали условия не только для изучения социально – демографических процессов, но и для разработки глобально – региональной политики в этой области. «Программа действий», реализуемая мировым сообществом, рассматривает демографические процессы как составную часть социально-экономического и социокультурного развития цивилизации. Народонаселение, наряду с природными ресурсами, составляет материальную основу жизнедеятельности общества. Именно численность населения, направленность демографических изменений и определяют объем, структуру и динамику материального и духовного производства [7, с.92].

Историческое развитие мировой демографической ситуации представляет собой сложный феномен. На протяжении истории можно выделить несколько демографических этапов, отмеченных существенным приростом населения. Первый этап демографического приращения следует связывать с процессами выделения человека из природы, что позволило активизировать деятельность по изменению его места в системе природных связей и отношений. По оценкам современных ученых, в начальный демографический период годовой прирост населения составлял не более 0,05%.

Второй этап демографических изменений связан с переходом от присваивающего к производящему хозяйству, с появлением земледелия и животноводства, что позволило увеличить эффективность ведения хозяйства, а также дало возможность делать продовольственные запасы. Результатом стало некоторое увеличение численности населения. Совершенствование системы сельскохозяйственного производства привело к тому, что еще более 2000 лет назад население планеты составляло примерно 400 млн. чел. В европейском регионе демографическая ситуация вплоть до XVIII в. находилась преимущественно под воздействием негативных факторов (эпидемии, голода, войн и пр.). В этот период темпы прироста населения не превышали 1%. Но постепенно с начала XIX в. социально-демографическая ситуация начинает улучшаться, темпы прироста населения стабилизируются на уровне 1,5% в год. Еще в середине XIX в. в европейских

странах были довольно высокие показатели рождаемости, но в первой половине XX в. показатели рождаемости и смертности примерно сравнялись.

И наконец, на третьем этапе, начиная с середины XX в. и до нашего времени, произошел «демографический взрыв» – резкое увеличение темпов роста народонаселения, обусловленное интенсивным снижением смертности, особенно детской, при сохранении высокой рождаемости. Такое глубокое изменение роста численности населения сопровождается существенным изменением различных демографических показателей [3, с. 56].

В целом начиная с I в. н. э. и до конца II тысячелетия динамика роста населения была следующей: в начале нашей эры в мире насчитывалось около 400 млн. чел., к 1800 г. – 1 млрд. чел., в 1930 г. – 2 млрд., в 60-х гг. XX в. – 3 млрд., в начале 70-х гг. – 4 млрд., в 1987 г. – 5 млрд., в 1999 г. – 6 млрд. чел. По оценкам современных ученых, период максимально высоких годовых темпов прироста населения уже завершен. Если в 60-х гг. эти темпы составили максимум – более 2% в год, то в настоящее время они снизились до 1,5% в год. Большая часть населения земного шара (80%) проживает в развивающихся регионах, а меньшая – в развитых. Если для подавляющего большинства развивающихся стран (Азия, Африка и Латинская Америка – их еще называют странами бедного Юга) характерны высокие темпы прироста населения, то для развитых – наоборот, а некоторые из них находятся даже перед угрозой депопуляции [6, с. 25].

На сегодняшний день большинство ученых считает, что вид *Homo sapiens* появился около 50 тыс. лет назад. Примерно 40 – 35 тыс. лет назад на Земле насчитывалось всего около 1 млн. представителей этого вида. С тех пор численность населения мира выросла в тысячи раз. Первая попытка оценить численность населения была предпринята в 1682 г. англичанином Уильямом Петти. Он полагал, что к концу XVII в. численность проживающих на Земле людей составила 320 млн. чел. (по современным демографическим оценкам, она была в то время в 2 раза больше). Первые переписи населения были проведены в XVIII в. (хотя существуют данные о проведении подобных мероприятий и в Древнеримской империи). Побудительным мотивом для этого было упорядочение налогообложения. В течение XIX в. впервые были получены официальные данные о численности населения в большинстве европейских и ряде латиноамериканских стран. В странах Азии первые переписи были проведены только после второй мировой войны (исключение – Япония и Индия). В большинстве африканских государств переписи были проведены в 50-х гг. XX в.

Первые научные подходы к решению демографических проблем связывают с именем английского священника и экономиста Т. Мальтуса (1766 – 1834). Им был сформулирован «закон народонаселения», фиксирующий диспропорции между «скоростью размножения живых существ», включая и человека, и количеством пищи, получаемой в процессе производственно-хозяйственной деятельности, а также выявивший реальные противоречия между ростом населения, особенно его наименее обеспеченных слоев, и возможностями продовольственного снабжения в условиях формирующегося рыночного хозяйства. В своей работе «Опыт о законе народонаселения в связи с будущим совершенствованием общества» (1798) Т. Мальтус утверждал, что численность населения возрастает в геометрической прогрессии, в то время как ресурсы, необходимые для пропитания этого населения, в арифметической.

Позднее английский социолог Г. Спенсер (1820 – 1903) указал на равновесие в природе факторов, способствующих как сохранению видов, так и их деградации. Если,

согласно его воззрениям, происходит повышение «жизненных затрат», направленных на самосохранение, то тем самым уменьшаются «жизненные силы», связанные с размножением вида. Его «органическая теория» исходит из того, что технический прогресс создает предпосылки для освобождения «жизненных сил» человека, а это приводит к улучшению условий его жизнедеятельности, в результате должно произойти снижение уровня смертности, увеличение средней продолжительности жизни.

Марксизм неоднозначно относился к мальтузианской концепции. Так, по словам К. Маркса, мальтузианские представления характеризуются «глубокой низостью мысли», а по мнению Ф. Энгельса, мальтузианская теория является «откровенным провозглашением войны буржуазии против пролетариата». В.И. Ленин отмечал, впрочем, что и при техническом прогрессе останется «трудность получения пищи для рабочего». [3, с.70].

На некоторое время воззрения Мальтуса были забыты. Однако в 50 – 60 гг. XX в., когда «демографический взрыв» в мире вызвал беспокойство научного сообщества, возродился интерес к мальтузианству. Появились различные неомальтузианские подходы, акцентирующие внимание на современных тенденциях воздействия высоких темпов прироста народонаселения на динамику мирового развития. Именно рост населения рассматривается как один из факторов, не только препятствующих удовлетворению материальных потребностей человека, но и угрожающих самому выживанию цивилизации, которая может не выдержать демографического «давления». В рамках неомальтузианских построений главное внимание уделяется разработке механизма управления демографическими процессами (акцент на программы ограничения рождаемости, планирования семьи и т. п.).

Современные взгляды на динамику численности населения отражает разработанная Фрэнком Ноутстайном «Теория демографического перехода» (1945 г.), которая связывает особенности демографического положения в связи с экономическим ростом и социальным прогрессом в зависимости от четырех стадий демографического перехода, которые страны и континенты проходят в разное время. Первая стадия – высокая степень устойчивости – характерна для обществ с присваивающей экономикой. Ей свойственны одинаково высокие коэффициенты рождаемости и смертности и очень незначительный рост численности населения. Колебания коэффициентов связаны с периодами повышенной смертности, обусловленной отсутствием запасов продовольствия, необходимых для выживания в экстремальных условиях. Высокая рождаемость является естественной реакцией на высокую смертность. Во второй половине XX в. подобная демографическая ситуация оказалась характерна для племен, проживающих в Амазонии и бассейне реки Конго.

Вторая стадия – начальный период роста – характеризуется сохраняющимся высоким коэффициентом рождаемости, снижением смертности, ростом продолжительности жизни и некоторым увеличением общей численности населения. Снижение смертности связано с переходом к производящему хозяйству, что позволило создавать запасы продовольствия. Улучшение продовольственного обеспечения создало условия для прироста населения. Демографические показатели второй стадии характерны для стран Африки и Латинской Америки, которые пока не достигли высокого уровня экономического развития.

Третья стадия – современный период роста – характеризуется стабилизацией коэффициента смертности на низком уровне и некоторым снижением коэффициента рождаемости. На этой стадии находятся главным образом страны Латинской Америки.

Четвертая стадия – низкая степень устойчивости – характеризуется снижением и стабилизацией и рождаемости, и смертности, и численности населения. Первым регионом, вступившим в этот этап, была Западная Европа (70 – 80 гг. XX в.). В 90-е гг. XX в. к ней присоединились США, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Страны Юго - Восточной Азии, в которых проводится успешная демографическая политика, в ближайшие годы будут иметь аналогичные тенденции.

Еще одна концепция, разработанная в настоящее время русским ученым С.П. Капицей, получила известность как феноменологическая теория роста населения Земли. Суть ее в следующем. В демографии рост населения в целом обычно описывается как суммарный рост населения регионов или стран мира. Однако данную проблему можно рассматривать, исходя из представлений о росте и развитии населения нашей планеты как самоорганизующейся системы. На основе такого подхода стало возможным предложить математическую модель для описания мирового демографического процесса, основанную на идеях синергетики и современной нелинейной механики. Ибо в нелинейном мире целое не есть сумма частей, и в демографической задаче о росте населения мира это проявляется самым непосредственным образом.

Если рассматривать население мира как единую, развивающуюся путем самоорганизации систему, то предложенная модель позволяет описать рост человечества на протяжении всей истории. В рамках модели описываются крупные периоды, социально – экономические и технологические циклы роста. Также дается прогноз на будущее, когда, по замыслу автора модели, численность населения мира стабилизируется.

Согласно расчетам С.П. Капицы, в настоящее время человечество переживает демографический переход, суть которого такова: все страны проходят поначалу этап резкого возрастания скорости роста популяции страны, сменяющегося затем стремительным ее уменьшением, после чего численность населения стабилизируется. Демографический переход уже пройден развитыми странами, и теперь в эту фазу постепенно вступят и развивающиеся страны.

Демографический переход представляет собой самое существенное событие в истории человечества. Именно такие факторы, как разум, речь и сознание, привели к исключительному, взрывному росту числа людей на Земле. Теперь в результате глобального ограничения механизма развития рост внезапно прекратился, принципиально изменяя все аспекты жизнедеятельности людей.

Существенным результатом теории явилось представление о трансформации темпов развития во времени, т. е. представление об изменении течения времени по мере развития системы. Таким образом, демографический переход возник как следствие сжатия исторического времени, определяемого природой человека, и не связан ни с какими внешними факторами (исчерпание ресурсов, развитие науки и медицины и др.). Такая модель позволяет сформулировать, в отличие от популяционного принципа Мальтуса, принцип демографического императива. По мнению Капицы, после демографической революции произойдет переход к новой парадигме развития человечества в целом, что повлечет за собой глубокую трансформацию экономической, политической и других сфер общества. Должен возникнуть новый режим развития, когда количественный рост сменится качественным, либо произойдет стагнация. В исторической перспективе мировая демографическая ситуация должна приблизиться к некоей стабилизации. При этом важно учитывать количественные характеристики искомой стабилизации (по расчетам Капицы, это примерно 12 млрд. чел.). Наконец, современные открытия в области молекулярной биологии и изучения генома человека предоставляют

потенциальные возможности изменения самой природы человека, а следовательно – темпов развития общества в целом. [8, с.70].

Таким образом, демографический феномен – важнейший элемент в системе факторов, влияющих на изменение мировой и региональной социально-экологической ситуации. В последние десятилетия несоответствие между масштабами роста населения и возможностями его природного обеспечения, сохранения «качества» биосферы постоянно углублялось. Поскольку рост населения ведет ко все большему объему потребления природных ресурсов, усугубляя давление человека на среду обитания, увеличение мирового населения приобретает такой размах, что, по мнению многих ученых, в ближайшей перспективе под угрозой может оказаться само существование биосферы.

Социально-демографические процессы, оказывая существенные деструктивные воздействия на естественные экосистемы, ведут к уменьшению их продуктивности, к тому же усиливается процесс воздействия на биосферу с целью извлечения дополнительных продовольственных ресурсов. Более того, «демографическое давление» осложняет не только продовольственную или экологическую ситуацию, сравнительный избыток населения становится как бы интегральным фактором, оказывающим всеобщее негативное воздействие на процесс развития. Скажем, быстрый рост народонаселения не позволяет стабилизировать во многих странах «третьего мира» проблему безработицы, а это затрудняет решение проблем образования, здравоохранения и т. д. Поэтому в настоящее время демографическая проблема рассматривается многими учеными как один из факторов, угрожающих безопасности цивилизации. И если в XIX в. одной из главных проблем в области демографии было решение проблемы продовольственного дефицита и ограниченности земельных ресурсов, то прогресс аграрного сектора в XX в. снял противоречие между ростом населения и возможностью его продовольственного обеспечения. Возникло новое противоречие – более фундаментальное, а именно – конфликт между возрастающими демографическими показателями и ухудшающейся экологической ситуацией. Все больше выявляется ограниченность «производительных» возможностей естественных мировых экосистем.

На всех этапах своего становления общество в той или иной мере регулировало рост населения, но это регулирование не носило целенаправленного характера. Демографические тенденции современного мира вынуждают пересмотреть исторически сложившийся принцип естественного регулирования соотношений показателей рождаемости и смертности, обусловленных соответствующим уровнем социально-экономического развития, социокультурными условиями и т.д.

В настоящее время существуют несколько подходов, ориентированных на преодоление демографо-экологических противоречий современной цивилизации, в той или иной мере уже реализуемых в мировой практике.

Первый подход связан со стратегией планирования семьи, в рамках которой с различной степенью жесткости регулируются количественные показатели деторождения. Данная стратегия получила широкое применение в последние десятилетия и в разных регионах мира была нацелена на реализацию тех или иных концепций семьи. Наиболее известные примеры – меры по снижению рождаемости в Индии и Китае. Во многих странах Западной Европы проводится, наоборот, политика увеличения рождаемости. Это связано с тем, что демографические показатели в этих здесь катастрофически ухудшаются в последние годы, а некоторые из стран даже находятся под угрозой депопуляции.

В течение последних десятилетий появилось четкое представление о том, что демографическая политика должна стать составной частью программы социально-экономического и социокультурного развития общества. Регулирование демографического процесса связано с достижением определенного уровня социально-экономического развития общества (повышение социальной роли женщин, снижение детской смертности и т. д.).

Демографическую политику, проводимую в странах СНГ, следует определить как переходную. Необходимо стабилизировать демографические процессы, предотвратить опасные тенденции депопуляции, когда показатели смертности превышают соответствующие показатели рождаемости [8, с. 110].

Второй подход исходит из представлений, в соответствии с которыми экономический рост развивающихся стран постепенно приведет к снижению роста численности населения, как это произошло в странах Западной Европы, а впоследствии и в других высокоразвитых странах.

Третий путь, предлагаемый развивающимися странами, конкретизирует предыдущий: развитый мир должен способствовать экономическому прогрессу «третьего мира», что и может привести к его демографической стабилизации. К сожалению, имеющийся многолетний опыт соответствующей помощи («зеленая революция», перенос технологий и др.) демонстрирует свою незначительную эффективность – необходимо включать национальные механизмы демографического управления.

И наконец, в рамках концепции устойчивого развития намечается программа не только взаимосвязи экономических и демографических процессов, но и выявления их широкого социокультурного контекста (расширение образовательной деятельности, активное участие женщин в принятии политических и экономических решений, повышение степени управляемости демографическими процессами и т. п.). Данный вариант – существенная конкретизация и развитие тех идей, которые обсуждались на уровне мирового сообщества на протяжении последних двух десятилетий. Становится очевидным, что человечество не может рассчитывать на автоматическую саморегуляцию мировых демографических процессов. Формирование цивилизации будущего требует немедленного включения реальных механизмов (экономических, социокультурных и т. п.), обеспечивающих сочетание свободы принятия решений и повышения степени регулирования демографических процессов в направлении их оптимума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов А.В. Мировое население: взгляд в будущее. Глава 6. М., 1992.
2. Демографические проблемы Беларуси // Международный конгресс. Мн., 1999.
3. Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие. М., 1997. С. 56–75.
4. Заботясь о будущем: Доклад Независимой Комиссии по проблемам народонаселения и качества жизни. М., 1998.
5. Капица С.П. Модель роста населения Земли и предвидимое будущее цивилизации // Свободная мысль. 2002. № 8.
6. Народонаселение: Энциклопедический словарь. М., 1994.
7. Новая парадигма развития России в 21 в. М., 2000. С. 92 – 98.
8. Эберхардт П. Демографическая ситуация на Беларуси. Мн., 1997.